

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-4-2.6>

Кеклюдже Нури

ТЕМА ДЕТСКОГО ТРУДА В РАССКАЗАХ А. П. ЧЕХОВА

А. П. Чехов одним из первых наряду с В. Г. Короленко, А. И. Куприным, М. Горьким и др. попытался привлечь внимание общества того времени к проблеме эксплуатации детей-тружеников, их непосильному труду в буржуазном обществе. В статье проанализирована тема детского труда в творчестве Чехова и показано, что эта тема не только имеет биографическую основу, основывается на личном опыте писателя, но и несет большое общественно-политическое значение, поскольку затрагивает вопросы социального неравенства и эксплуатации детского труда в России. Автором сделан принципиальный вывод об общественной и социальной значимости произведений А. П. Чехова о детском труде.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2018/4-2/6.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2018. № 4(82). Ч. 2. С. 241-245. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2018/4-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

Список источников

1. Аникин В. П. Русская народная сказка. М.: Худож. лит., 1984. 176 с.
2. Аникин В. П. Системный анализ литературного и фольклорного стиля // Филологические науки. 1995. № 4. С. 3-12.
3. Апросимов Д. Н. Кюндэли Куо // Полярная звезда. 1984. № 4. С. 64-94.
4. Апросимов Д. Н. Утум: хоһооннор, номохтор, ахтыһылар. Якутск: Бичик, 1999. 352 с.
5. Борисова А. Б. Сказки перед сном. Якутск: Бичик, 2002. 74 с.
6. Варламова Г. И. (Кэптукэ) Эпические и обрядовые жанры эвенкийского фольклора. Якутск: Изд-во ЯГУ, 1996. 66 с.
7. Веселовский А. Н. Историческая поэтика. Л.: Худож. лит., 1940. 649 с.
8. Емельянов Н. В. Сюжеты ранних типов якутских олонхо. М.: Наука, 1983. 246 с.
9. Желобцова С. Ф. Функционирование мифа в поэтике романа-олонхо «Земля удаганок» А. Борисовой // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2013. № 12 (30): в 2-х ч. Ч. 1. С. 84-87.
10. Желобцова С. Ф., Желобцов Ф. Ф., Барашкова С. Н. Современная женская проза. Якутск: Издательский дом Северо-Восточного федерального ун-та, 2014. 135 с.
11. Липовецкий М. Н. Поэтика литературной сказки. Свердловск: Изд-во Уральского ун-та, 1992. 183 с.
12. Литература Якутии XX века: историко-культурные очерки / отв. ред. В. Н. Иванов. Якутск: АН РС (Я), 2005. 726 с.
13. Михалков С. В. Детям. М.: Детская литература, 1970. 160 с.
14. Неелов Е. М. Волшебство-сказочные корни научной фантастики. Л.: Изд-во ЛГУ, 1986. 200 с.
15. Овчинникова Л. В. Русская литературная сказка XX века: история, классификация, поэтика: учеб. пособие. М.: Флинта; Наука, 2003. 312 с.
16. О कोरोкова В. Б. Литературы народов Севера Якутии. Якутск: Издательство ЯГУ, 1997. 33 с.
17. Пропп В. Я. Морфология сказки. М.: Наука, 1969. 170 с.
18. Хазанкович Ю. Г. Фольклорно-эпические традиции в прозе народов Севера. Новосибирск: Наука, 2009. 129 с.

POETICS OF LITERARY TALE IN THE YAKUT PROSE

Zhelobtsova Svetlana Fedotovna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
 Khazankovich Yuliya Gennad'evna, Doctor in Philology
 Zhelobtsov Fedot Fedotovich

M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk
 oso-06@mail.ru; hazankovich33@mail.ru; oso-06@mail.ru

The literary tale in the Yakut prose is a rather uninvestigated phenomenon. On the one hand, it has a traditional form tracing its origin from a national folk tale, and on the other hand, national authors propose their own original literary form. The structural and functional analysis of the poetics of "Nursery Tales" by the Yakut authoress Ariadna Borisova allowed concluding that they are author's tales. A fabulous element interweaves with the everyday life, acquires the features of daily routine, everyday life acquires fabulous features, and personages' moral development is shown in the unusual, fabulous circumstances. The analysis of poetics and structure of fabulous story "Kundeli Kuo" by the Evenk Dmitry Aprosimov allowed the researcher to identify the influence of the Evenk nimngakan, Yakut olonkho and Russian folk tales.

Key words and phrases: author's tale; Yakut prose; Evenk literature; tale story; literary tale; Ariadna Borisova; Dmitry Aprosimov.

УДК 821.161.1 – 09 Чехов А. П.

Дата поступления рукописи: 08.02.2018

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-4-2.6>

А. П. Чехов одним из первых наряду с В. Г. Короленко, А. И. Куприным, М. Горьким и др. попытался привлечь внимание общества того времени к проблеме эксплуатации детей-тружеников, их непосильному труду в буржуазном обществе. В статье проанализирована тема детского труда в творчестве Чехова и показано, что эта тема не только имеет биографическую основу, основывается на личном опыте писателя, но и несет большое общественно-политическое значение, поскольку затрагивает вопросы социального неравенства и эксплуатации детского труда в России. Автором сделан принципиальный вывод об общественной и социальной значимости произведений А. П. Чехова о детском труде.

Ключевые слова и фразы: Чехов; образ ребенка; тема детства; детский труд; проблема детского труда; дети-труженики.

Кеклюдже Нури

Московский государственный областной университет
 kokluse_69@hotmail.com

ТЕМА ДЕТСКОГО ТРУДА В РАССКАЗАХ А. П. ЧЕХОВА

Тема детства – одна из вечных тем русской литературы, к этой теме обращался каждый писатель и поэт. Если в творчестве А. С. Пушкина, М. Ю. Лермонтова образ ребенка окутан божественной, ангельской аурой, то на более позднем этапе развития русской словесности образ ребенка утрачивает идеальность, становясь более приближенным к реальности.

Ф. М. Достоевский называл детей «будущим человечества» [2, с. 310], показывая глубину ответственности, которая стоит перед обществом, так как от того, как общество относится к детям, зависит то, какое будущее оно себе готовит. Л. Н. Толстой называл детство счастливой, невозвратимой порой, воспоминания о которой освежают, возвышают душу и служат источником лучших наслаждений. Толстой видит в детях образец «невинности, безгрешности, доброты, правды и красоты» [6, с. 30]. В большинстве случаев писатели рассматривают детство как некий трогательный и нежный период жизни, сосредотачиваясь на чисто психологическом восприятии взаимоотношений взрослых и детей, проблемах воспитания, бережного отношения к детям. Мало кто из писателей обличает эксплуатацию детского труда, видимо, настолько этот феномен укоренился в обществе XIX века. Одним из первых заостряет проблему детского труда как социальной проблемы общества Н. А. Некрасов.

Во второй половине XIX века возникает тематическое направление рассказов о бедных детях-тружениках. В. Г. Короленко, А. И. Куприн, Д. Н. Мамин-Сибиряк, М. Горький, А. П. Чехов стремятся привлечь внимание общества к тяжелому положению детей, страдающих физически и духовно от непосильного труда в буржуазном обществе.

В отличие от писателей – выходцев из обеспеченных слоев общества, видящих детский труд только со стороны, тема детского труда была очень близка А. П. Чехову, ведь он сам начал трудиться в очень раннем возрасте. У его отца Павла Егоровича была небольшая бакалейная лавка, где Антон и его братья проводили все свободное время, работая почти в каторжном трудовом режиме, у них не было возможности просто поиграть и побегать, как другие дети. День детей распределялся между лавочкой, гимназией, опять лавочкой. С малых лет его и братьев приучали к ремеслу отца – искусству торговли, которое состояло не только в почтительном обращении с покупателями, но и, как заметил в своих воспоминаниях о детских годах брат писателя Александр, в искусстве «обмеривания, обвешивания и всякого торгового мелкого плутовства» [17, с. 30]. Александр Павлович вспоминал, что Антону приходилось отказываться от всего того, что свойственно детскому возрасту, и проводить время в ненавистной лавке: «В ней он, с грехом пополам, учил и недоучивал уроки, в ней переживал зимние морозы и коченел и в ней же тоскливо, как узник в четырех стенах, должен был проводить золотые дни гимназических каникул. Товарищи в это время жили по-человечески, запасались под ярким южным солнцем здоровьем, а он сидел за прилавком от утра до ночи, точно прикованный цепью. Лавка эта, с ее мелочною торговлей и уродливой, односторонней жизнью, отняла у него многое» [Там же, с. 31].

К работе в лавке была добавлена и повинность пения в церковном хоре под руководством отца. В письме литератору Щеглову 9 марта 1892 г. Чехов писал: «Я получил в детстве религиозное образование и такое же воспитание – с церковным пением, с чтением апостола и кафизм в церкви... Когда я теперь вспоминаю о своем детстве, то оно представляется мне довольно мрачным, религии у меня теперь нет» [12, с. 20].

Отец Антона был человек строгий и авторитарный, всех сыновей за малейшую провинность подвергал порке. Антон Павлович вспоминал в письме своему брату Александру в 1889 году: «Деспотизм и ложь исковеркали наше детство до такой степени, что тошно и страшно вспоминать. Вспомни те ужас и отвращение, какие мы чувствовали во время оно, когда отец за обедом поднимал бунт из-за пересоленного супа или ругал мать душой» [13, с. 122].

После разорения лавки в 1876 году семья Чеховых переехала в Москву, а Антон остался в Таганроге закончить обучение. Ему пришлось три года самому зарабатывать себе на жизнь и на оплату обучения: он ловил и продавал певчих дроздов, давал частные уроки, писал и продавал короткие юмористические наброски в газеты. Все, что удавалось скопить, он отправлял семье в Москву. Получив больше свободы, он стал более ответственно и критично смотреть на жизнь и социальную среду.

Удивительно, как, несмотря на все трудности, «каторжный» детский труд не погасил ни в Антоне Павловиче, ни в его братьях искру творчества, стремление помочь людям, сделать окружающий мир добрее и светлее. Свобода от всех видов деспотизма и рабства, достоинство и независимость личности стали лейтмотивом жизни и творчества Чехова. Дети – герои его произведений, как и он сам, рано становятся взрослыми, познают всю изнанку жизни в раннем возрасте. Собственные детские воспоминания А. П. Чехова и его наблюдения за ближайшим окружением сделали его рассказы о детском труде жизненно правдоподобными, а тонкие психологические детали выводят эти произведения за рамки обычных воспоминаний. Среди рассказов о детском труде можно выделить два самых известных – «Ванька» (1886) и «Спать хочется» (1888), где именно детский труд является основной тематикой. Интересно, что в обоих рассказах есть много общего. Главные герои – дети-сироты, направленные в услужение в семьи деспотичных и жестоких сапожников-тиранов. Чехов почти всегда брал сюжеты своих рассказов из личного опыта или наблюдений. Возможно, с таким типом ремесленников-сапожников он столкнулся в юности, когда отец направил его и братьев на бесплатные ремесленные курсы, где Антону досталось портняжное дело, а двум его братьям – скорняжное и сапожное.

В рассказе-повести Чехова «Три года» герой Алексей Лаптев так вспоминает свое детство: «Я помню, отец начал учить меня или, попросту говоря, бить, когда мне не было еще пяти лет... Когда мне было восемь лет, меня уже взяли в амбар; я работал, как простой мальчик, и это было нездорово, потому что меня тут били почти каждый день. Потом, когда меня отдали в гимназию, я до обеда учился, а от обеда до вечера должен был сидеть всё в том же амбаре» [15, с. 39]. Здесь мы видим автобиографичность рассказа, непосредственную связь с воспоминаниями о детстве самого писателя.

Если сделать небольшой исторический экскурс, то можно увидеть, что в дореволюционной России детский труд активно применялся на фабриках, в сельском хозяйстве; наравне с взрослыми трудились даже

очень маленькие дети. Детский труд был очень выгоден для фабрикантов ввиду своей дешевизны. Дети работали на производстве чаще всего как подсобные рабочие: носили тюки, коробки, чистили машины, топили печи, убирались и т.д. Например, в конце XIX в. на каждую тысячу рабочих приходилось детей 12-15 лет обоего пола: в обработке дерева – 58, химическом производстве – 63, на водочных заводах – 40, на табачных фабриках – 69, спичечных – 141 [5]. Основные положения фабричного законодательства России относительно детского труда имели весьма гуманный характер: было ограничено время работы детей, воспрещалось привлекать их на вредные производства, работодатель обязывался проявлять заботу об их начальном образовании [4]. Несмотря на прогрессивный характер законодательства, его исполнение сильно хромало из-за того, что фабриканты не хотели терять свои сверхприбыли. Дети эксплуатировались на вредных производствах, условия труда были неприемлемы, негативно отражались на их здоровье и развитии, часто дети гибли от болезней или несчастных случаев. Хозяева предприятий экономили на технике безопасности. Несчастные случаи с детьми-тружениками приключались чаще, дети были менее осторожны, более подвижны, сильнее уставали на работе, нежели взрослые.

Хотя в 1882 году указом царя Александра III было запрещено брать на работу детей до 12 лет, мелкие ремесленники игнорировали это положение. Чехов видел, как в бедных крестьянских семьях дети с малых лет начинают работать в полях, отправляются работать на фабрики или к мелким ремесленникам. Тема детского труда проскальзывает во многих произведениях Чехова в виде замечания о том, что тот или иной ребенок отправлен на обучение и работу или к ремесленнику, или на фабрику, например в рассказе «Бабы» (1891 г.) сын крестьянки работает на фабрике: «Мой Гришутка, должно, годочка на два старше, – сказала Софья. – На заводе в неволе живет, без матери. Хозяин бьет, небось...» [8, с. 349].

Таким образом, мы видим, что тема подневольного детского труда остро стояла перед российским обществом, а Чехову к тому же была знакома на собственном опыте. Особенно тяжелым, по его мнению, было положение детей-сирот. Образы детей-сирот из бедных семей, обездоленных, живущих тяжело и беспросветно, нашли отражение в его рассказах «Ванька» и «Спать хочется». Оба рассказа полны трагизма и юмора, хотя юмор в них скорее черный, говоря современным языком, это «триллеры» о страшном рабском труде, одиночестве и беспомощности детей-сирот. Даже имена главных героев похожи, отличаются только одной буквой – Ванька и Варька.

Жизнь и Ваньки, и Варьки не по-детски горькая, они страдают от голода, нищеты, унижения, лжи, постоянных побоев, жестокого обращения хозяев, недостатка сна.

Ванька рассказывает деду в письме: «Подмастерья надо мной насмеются, посылают в кабаки за водкой и велят красть у хозяев огурцы, а хозяин бьет чем попадя. А еды нету никакой. Утром дают хлеба, в обед каши и к вечеру тоже хлеба... А спать мне велят в сенях, а когда ребяенок ихний плачет, я вовсе не сплю, а качаю люльку... Меня все колотят и кушать страсть хочется, а скука такая, что и сказать нельзя, всё плачу...» [9, с. 479].

Вся жизнь тринадцатилетней Варьки – бесконечные работы по хозяйству, она моет полы, колет дрова, делает грязную работу на кухне, кроме того, ей нужно смотреть за младенцем, который постоянно плачет. Девочка все делает почти автоматически от постоянного недостатка сна. Чехов использовал свои медицинские познания для описания психологического состояния человека, которому не дают спать: «Она садится на пол, чистит калоши и думает, что хорошо было бы сунуть голову в большую, глубокую калошу и подремать в ней немножко... Глаза ее слипаются, голову тянет вниз, шея болит. Она не может шевельнуть ни веками, ни губами, и ей кажется, что лицо ее высохло и одеревенело, что голова стала маленькой, как булавочная головка» [14, с. 7].

Ванька еще ждет чуда, живет воспоминаниями о своей прошлой жизни с матерью, мечтает вернуться к деду. Но он не собирается просто сидеть на печи и жить за счет деда, мальчик предлагает свой труд: «Я буду тебе табак тереть, Богу молиться, а если что, то секи меня как Сидорову козу... А ежели думаешь, должности мне нету, то я Христа ради попрошусь к приказчику сапоги чистить али заместо Федьки в подпаски пойду» [9, с. 480]. Мечта мальчика о возвращении домой так заманчива, что он живет ради нее, не зря в рассказе много места уделено описанию деревни и той жизни, которой мальчик хочет жить.

Самое ужасное в жизни детей-сирот Ваньки и Варьки – это безвыходность их положения, нет никакой надежды на благополучный исход их участи. Мы понимаем, что письмо, отправленное «на деревню дедушке», никогда не дойдет до адресата и помощь к Ваньке никогда не придет. Он так и будет находиться в рабстве, и жизнь его не изменится. То же и у Варьки. Задушив хозяйского младенца, чтобы наконец заснуть, «она быстро ложится на пол, смеется от радости, что ей можно спать, и через минуту спит уже так крепко, как мертвая...» [14, с. 12]. Участь Варьки решена, она уже практически «мертвая», и это не просто сон. Скорее всего, ее могут забить до смерти разъяренные хозяева, узнав о смерти младенца.

Чехов показал в рассказах «Ванька» и «Спать хочется», что очень опасно обременять ребенка непосильным трудом. Особенности детской психики в ее хрупкости, отношение к детям должно быть деликатным и бережным, иначе последствия могут быть необратимыми. Показывая убийство, совершенное руками девочки, Чехов делает упрек в сторону безразличных взрослых. Мир взрослых сделал восприимчивую детскую душу жестокой. Таким образом, развязка основана не на безумии Варьки, а на «безумии» социального строя.

Брат Чехова Александр писал, что все дети в рассказе его брата – «существа страждущие или же угнетенные и подневольные» [17, с. 30-31]. Рисуя быт крестьянских семей, Чехов показывает беспребудное пьянство и рукоприкладство отцов, бесправность матерей, голод и лишения, выпадающие на долю крестьянских детей. Именно через детей Чехов показывает ту огромную пропасть, которая лежит между бедными

и богатыми семьями в России. Эпизоды из рабской трудовой жизни детей-сирот – это призыв к человеческой совести, это как стук молоточка, напоминающий о чужой беде, упомянутый Чеховым в одном из рассказов. Чехов будто бы на все смотрит со стороны, никого напрямую не обличает. Он словно говорит самой формой повествования: я вам все описал, представил, извольте сделать вывод сами [1].

Тема детского труда дает неожиданный и разоблачительный ракурс видения жизни взрослых и социальной жизни в целом. Рассказами о «недетской» жизни детей писатель говорил о том, что дети вправе быть собой, что детство должно быть действительно детством. Ценность детства писатель видит в его чистоте, наивности, непосредственности, доверчивом отношении к людям. В обыкновенных житейских историях есть элемент писательской мечты и утопии. По мнению В. Б. Катаева, «примелькавшиеся вещи и поступки соотнесены с неожиданной шкалой мерок и ценностей; мир как бы увиден заново, то, что привычно и узаконено во взрослом мире, обнаруживает свою относительность...» [3, с. 47].

Дети в произведениях Чехова не ждут от окружающего мира зла, но окружающий мир жесток, в нем мало добра и любви. Чехов сопереживает, сочувствует детям-труженикам, остро ощущая их несчастье. Они сталкиваются со всеми видами несправедливости, жестокости, всегда учатся на своем опыте, и это обучение активное, а не пассивное. Чехов клеймит лицемерие и реакционность окружающей среды. В рассказах о детях с особой силой проявилось умение писателя видеть за внешним благополучием невидимую миру душевную драму и неустроенность. Чехов показывает, как взрослые вымещают на детях досаду, обиду за собственные неудачи. Мало можно найти писателей, которые с такой же искренностью выражали внутренний мир детей, как Чехов.

Рассказы Чехова о детском труде, о совсем «недетской» жизни детей, лишенных детства, написанные очень реалистично, ставят вопрос о социальном неравенстве в обществе конца XIX века, налицо критика существующего социального строя.

Мы видим, насколько различна среда воспитания у бедных и богатых детей. Бедные дети, особенно сироты из крестьянских семей, обречены на голод, побои, рабский труд, у них нет возможности вырваться из своей среды, получить образование. Есть только единичные исключения, и то, если находится богатый спонсор, желающий принять участие в их судьбе, как, например, в рассказе «Цветы запоздалые» (1882) произошло с доктором Топорковым, который «в раннем детстве получал подзатыльники за плохо вычищенные княжеские ножи, вилки, сапоги и самовары» [16, с. 392]. Однако нашлись благодетели из числа «господ», протянувшие ему руку, отправившие его на обучение в духовное училище, потом в семинарию. Дядя его так и остался в услужении у князей и, глядя на племянника, не верил, что «этот важный господин был не кто иной, как тот самый запачканный Колька, которого ему не раз приходилось во время оно вытаскивать за ноги из-под водовозни и сечь» [Там же, с. 399].

Какое будущее ждет общество, которое не может позаботиться о детях, как бы вопрошает писатель. Тема труда связана с коренными противоречиями в обществе, сытостью и бездельем меньшинства, «хозяев жизни» (высших сословий), и тяжелым рабском трудом рабочих и крестьян. Чехов показывает невозможность для большинства крестьян воспользоваться достижениями культуры, прогресса, невозможность для простого народа развиваться духовно. Приходят на ум авторские размышления из рассказа «Дом с мезонином» (1896): «Голод, холод, животный страх, масса труда, точно снеговые обвалы, загородили им все пути к духовной деятельности, именно к тому самому, что отличает человека от животного и составляет единственное, ради чего стоит жить» [10, с. 184]. Трагическая судьба детей-тружеников не в бедствиях и потрясениях, а в бесперспективной ежедневной борьбе с лишениями и «массой труда». Многие герои Чехова видят решение проблемы в подвижничестве, хождении в народ (например, герой повести «Моя жизнь» Мисаил Полознев, потомственный дворянин, идет работать простым маляром), считая, что, взяв на себе часть тяжелого труда, они смогут облегчить судьбу бедняков.

А. П. Чехов очень уважительно относился к труду, считая, что каждый человек должен работать на благо общества, внося свой вклад, хотя бы и небольшой. Сам он непрерывно работал, совмещая нелегкий труд врача с писательской деятельностью и благотворительностью. Героев своих произведений, ведущих паразитический образ жизни, неработающих, праздно проводящих время, он высмеивает, отображает негативно. Труд возвышает человека, позволяет ему развиваться, развивать свои навыки и умения. Мы постоянно слышим, как устами своих героев Чехов говорит о том, что следует трудиться для других и теперь, и в старости, не зная покоя (заключительные слова Сони в пьесе «Дядя Ваня»). В пьесах «Дядя Ваня», «Чайка», «Три сестры» автор размышляет о том, какую роль сыграют дела его поколения в жизни потомков. Какой будет жизнь через пятьдесят, сто, двести и даже двести тысяч лет. Причем потомки имеются в виду не как наследники и кровные родственники, а все человечество в целом. Также герои рассуждают о труде на благо общества, постоянно слышится фраза «надо трудиться, трудиться». Трудиться ради будущего, но не своего будущего или будущего своей семьи, а всеобщего светлого будущего.

О работе на благо общества мечтают Петя Трофимов и Аня из «Вишневого сада», Нина Заречная из «Чайки», Ирина из «Трех сестер». Правда, начав по-настоящему работать, Ирина Прозорова разочаровывается в своих иллюзиях, труд оказывается давящей, отнимающей все физические и духовные силы повинностью, а не чем-то легким и поэтичным.

Тема труда неразделима у Чехова с темой свободы личности и человеческого достоинства. Для писателя важно не только трудолюбие, он соотносит привычку к труду с его содержанием. Чехов показывает, как покорное исполнение труда как повинности входит в «заведенный порядок», становится одним из проявлений жизни рабской, жизни «по инерции» [7]. Наиболее полно эта мысль раскрывается в истории Егора («Остров

Сахалин»), который ни одной минуты не может прожить без какой-либо работы, даже рассказывая писателю о своей жизни, «ищет глазами, нет ли чего убрать или починить» [11, с. 101]. Когда труд становится механической привычкой, без творчества и размышлений, человек превращается в раба, во «вьючное животное», теряет важнейшее свойство человеческой натуры – стремление к свободе. Стремление к свободе, писал Чехов в книге «Остров Сахалин», «присуще человеку и составляет при нормальных условиях одно из его благороднейших свойств» [Там же, с. 344].

А. П. Чехов верил, что наступит время, когда любой труд станет творческим, добровольным, свободным, дающим простор для развития человеческой личности, а дети работать не будут вообще, а будут заниматься своими «детскими» делами – учиться, играть и мечтать.

Список источников

1. **Базилевская А. К.** Тема детства в рассказах А. П. Чехова: этико-психологические аспекты // Известия Уральского государственного университета. Серия 2. Гуманитарные науки. 2010. № 4 (82). С. 6-15.
2. **Достоевский Ф. М.** Собрание сочинений: в 15-ти т. Л.: Наука, 1989. Т. 5. Преступление и наказание. 520 с.
3. **Катаев В. Б.** Проза Чехова: проблемы интерпретации. М.: Изд-во МГУ, 1979. 326 с.
4. **Ороновский В. С.** Детский труд в Российской империи на рубеже XIX-XX вв. // Альманах современной науки и образования. 2015. № 6 (96). С. 119-121.
5. **Рубакин Н. А.** Россия в цифрах [Электронный ресурс]. URL: http://publ.lib.ru/ARCHIVES/R/RUBAKIN_Nikolay_Aleksandrovich/_Rubakin_N.A..html#001 (дата обращения: 01.03.2015).
6. **Толстой Л. Н.** Кому у кого учиться писать, крестьянским ребятам у нас или нам у крестьянских ребят? // Толстой Л. Н. Собрание сочинений: в 22-х т. М.: Художественная литература, 1983. Т. 15. С. 10-33.
7. **Торговец З. В.** Проблема красоты и труда в произведениях А. П. Чехова о крестьянстве [Электронный ресурс]. URL: <http://os.x-pdf.ru/20gaznoe/747821-1-problema-krasoti-truda-proizvedeniyah-chehova-krestyanstve-chelovek.php> (дата обращения: 21.11.2017).
8. **Чехов А. П.** Бабы // Чехов А. П. Полное собрание сочинений и писем: в 30-ти т. Сочинения: в 18-ти т. / Ин-т мировой лит. им. А. М. Горького АН СССР. М.: Наука, 1977. Т. 7. Рассказы. Повести. 1888-1891. С. 340-352.
9. **Чехов А. П.** Ванька // Чехов А. П. Полное собрание сочинений и писем: в 30-ти т. Сочинения: в 18-ти т. / Ин-т мировой лит. им. А. М. Горького АН СССР. М.: Наука, 1976. Т. 5. Рассказы, юморески. 1886-1886. С. 478-481.
10. **Чехов А. П.** Дом с мезонином (Рассказ художника) // Чехов А. П. Полное собрание сочинений и писем: в 30-ти т. Сочинения: в 18-ти т. / Ин-т мировой лит. им. А. М. Горького АН СССР. М.: Наука, 1977. Т. 9. Рассказы. Повести. 1894-1897. С. 174-191.
11. **Чехов А. П.** Остров Сахалин (Из путевых записок) // Чехов А. П. Полное собрание сочинений и писем: в 30-ти т. Сочинения: в 18-ти т. / Ин-т мировой лит. им. А. М. Горького АН СССР. М.: Наука, 1978. Т. 14-15. Из Сибири. Остров Сахалин. 1889-1895. С. 39-372.
12. **Чехов А. П.** Письмо Леонтьеву (Щеглову) И. Л., 9 марта 1892 г. Мелихово // Чехов А. П. Полное собрание сочинений и писем: в 30-ти т. Письма: в 12-ти т. / Ин-т мировой лит. им. А. М. Горького АН СССР. М.: Наука, 1977. Т. 5. Письма, март 1892 – 1894. С. 20-21.
13. **Чехов А. П.** Письмо Чехову Ал. П., 2 января 1889 г. Москва // Чехов А. П. Полное собрание сочинений и писем: в 30-ти т. Письма: в 12-ти т. / Ин-т мировой лит. им. А. М. Горького АН СССР. М.: Наука, 1976. Т. 3. Письма, октябрь 1888 – декабрь 1889. С. 120-123.
14. **Чехов А. П.** Спать хочется // Чехов А. П. Полное собрание сочинений и писем: в 30-ти т. Сочинения: в 18-ти т. / Ин-т мировой лит. им. А. М. Горького АН СССР. М.: Наука, 1977. Т. 7. Рассказы. Повести. 1888-1891. С. 7-12.
15. **Чехов А. П.** Три года // Чехов А. П. Полное собрание сочинений и писем: в 30-ти т. Сочинения: в 18-ти т. / Ин-т мировой лит. им. А. М. Горького АН СССР. М.: Наука, 1977. Т. 9. Рассказы. Повести. 1894-1897. С. 7-91.
16. **Чехов А. П.** Цветы запоздалые // Чехов А. П. Полное собрание сочинений и писем: в 30-ти т. Сочинения: в 18-ти т. / Ин-т мировой лит. им. А. М. Горького АН СССР. М.: Наука, 1974. Т. 1. Рассказы. Повести. Юморески. 1880-1882. С. 392-431.
17. **Чехов Ал. П.** Из детских лет А. П. Чехова // А. П. Чехов в воспоминаниях современников. М.: Художественная литература, 1960. С. 29-74.

THE THEME OF CHILD LABOUR IN THE STORIES OF A. P. CHEKHOV

Kokluce Nuri

*Moscow Region State University
kokluce_69@hotmail.com*

A. P. Chekhov, one of the first, along with V. G. Korolenko, A. I. Kuprin, M. Gorky and others, tried to draw the attention of the society of that time to the problem of exploitation of child labourers and their backbreaking work in bourgeois society. The author analyzes the theme of child labor in Chekhov's work and shows that this topic has not only a biographical basis and is founded on the writer's personal experience, but also is of great socio-political significance, since it deals with the issues of social inequality and the exploitation of child labour in Russia. The paper makes a fundamental conclusion about the public and social significance of the works of A. P. Chekhov on child labour.

Key words and phrases: Chekhov; image of a child; theme of childhood; child labour; problem of child labour; child labourers.